

На самом деле, он делал свои домыслы совершенно безосновательно. Это было полностью сфабриковано, чтобы поставить Ли Цициан в плохое настроение.

Видя, как даже эта коварная старая лисица меняет выражения, Лу Хэн недоволен тем, что не может выйти замуж за Цинь Иня, так слегка угасает.

Ли Цициань прекрасно знал, что случилось во Дворце Благочестивого Благочестия, но он решил отдать предпочтение Пан Сяю и одарить этого зверя четвертым промахом Цинь! Второй мастер Лу был и в ярости, и в сожалении, до такой степени, что не мог заснуть.

Он ни разу не подумал, что даже прямой потомок клана Лу получит то, что не смог бы получить.

Честно говоря, он тоже не знал, почему так заботится о Цинь Инине. Девушка не относилась к нему так тепло, а на самом деле замышляла против него раньше.

Но ее интеллект заставил его посмотреть на нее в новом свете, заставил его восхищаться и уважать ее, заставил его почувствовать острые ощущения от чего-то нового и захватывающего.

Такие необычные взгляды и необыкновенный интеллект не было что-то легко найти в женщине. Если бы он просто хотел найти случайную красоту, чтобы носить фамилию, то ему вообще не нужно было бы делать из нее большой спектакль. В городе было много семей, готовых предложить ему своих дочерей.

И тем не менее, он не заботился ни о одной из них.

Единственный, кто тронул его сердце, это жениться на другой.

Уныние Лу Хэна еще больше усилилось, когда он посмотрел на яростно хмурого императора. Второй хозяин Лу выиграл два поединка шашек подряд, прежде чем отработать некоторый свой нездоровый нрав, и тайно бросил третью партию.

Ли Цициан был достаточно расстроен тем, что не смог полностью раскрыть мотивы Цинь Хуайюаня и Пан Сяю; из-за того, что его проталкивали две партии подряд, он был в еще более кислом настроении.

К счастью, в конце концов, он победил, ослабив большую часть своего плохого настроения.

И так двое ухаживали за своими собственными махинациями. Играя в шашки, Лу Хэнг ушел в отпуск.

Когда он покинул дворец, он столкнулся с принцессой Аняньской, Ли Хэлан.

Ли Хэлан надела парчовый халат из алой ткани и выбрала прическу из своих замков, сваленных высоко на голове. Золотая кисточка феникса сияла бодростью под теплым солнцем, перекликаясь с ее красным дворцовым нарядом. Цветовое сочетание было довольно суровым для глаз и, по сути, раздражающим в этот среднепогодный день.

Особенно тяжелым для глаз было выражение принцессы и два ее опухших глаза.

Лу Хэн поклонился Ли Хэлану.

Таково было врожденное начало Лу-ученика, что даже приветствуя других, он не выдавал ощущения более низкого статуса. Скорее, у кого-то сложилось впечатление, что он поклонился даже своему высокому статусу, потому что понимал, что проявляет манеры и уважение.

Немного дискомфортно, Ли Хэлан молился, чтобы никто не заметил ее опухшие глаза. Она ответила безразлично: "Вы можете подняться".

Лу Хэнг улыбнулся: "Неужели Ваше Высочество не успокоилось? У тебя глаза опухли. Тебе следует лучше о себе позаботиться".

Мышцы принцессы заперты, когда она закрепила глаза на Лу Хэна на долгое время, прежде чем подтвердить, что он не имел в виду никакого сарказма.

"Это место знает". Ли Хэлан помахал рукой, которая была спарена с темным выражением, прежде чем быстро уйти со своими слугами.

Зрелище сильно позабавило Лу Хэна. Брат и сестра - члены королевской семьи, поднятые из грязи. Они, наверное, даже не знают, как должен выглядеть настоящий императорский клан!

Люс поддерживал их из соображений стабильности клана и перспектив на будущее. Но имперская семья, похоже, в наши дни вышла из-под контроля, отказавшись танцевать под музыку Лу и даже показав признаки поддержки.

Как прямой, линейный потомок дома, Лу Хэн, естественно, должен был принять это во внимание.

"Забудь об этом". Его разум был сбит с толку, как спутанный клубок. Унылый вес скучал по его груди всякий раз, когда он вспоминал, что Цинь Иньн должен был жениться на Пан Сяо. Он не очень-то много думал о том, чтобы заняться настоящим клановым бизнесом.

Цинь Иньн понятия не имел, что единственный императорский указ вызовет столько реакции.

В настоящее время семья готовилась к церемонии её вступления в брак.

"Для почётного гостя господин сказал, что он уже пригласил старую мадам маркиза Анчанского". У старой мадам есть дочь и сын. Она и старый маркиз глубоко влюблены, и они оба бледны и сердечны. Это старая мадам с большой удачей и добродетелью". Неи Сун наслаждалась общей славой, когда говорила об этом.

В конце концов, они только что прибыли в город, но при дворе их так уважают. Не только чья-то дочь могла позволить себе, чтобы жена старого маркиза была почетным гостем.

"Что касается хозяина и ассистентки, так получилось, что дома у нас две девушки. Дочь Хуи может быть хозяином, а восьмая племянница - ассистенткой. Как насчет этого?"

"Это естественно к лучшему". Восьмая мисс кивнула с улыбкой.

Цинь Хуайюань также выжал улыбку. "Это было бы нашей честью".

Теперь она приняла свою судьбу. Иногда сравнения были невозможны. Ее прежним соперником должна была стать принцесса-супруга сейчас, но еще оставалось лишь подозрение на ее собственное будущее. Цинь Хуину абсолютно не хватало уверенности в себе, чтобы бороться с четвертым промахом.

Видя, что все идет по плану, и что ей негде перебивать пару слов, Цинь Инь решил не говорить много и спокойно сесть в сторону.

Она смотрела, как ее мать заботится обо всем для нее; ощущение того, что можно положиться на свою мать, было чрезвычайно приятным. Год назад это было нечто совершенно невыносимое.

Née Sun даже не хотела ее видеть тогда, но теперь они наслаждались близкими и интимными отношениями.

Она должна была выйти замуж в следующем месяце. С таким поспешным графиком, четвёртая мисс уже начала скучать по своей семье.

Церемония прихода в семью состоялась на следующий день.

Как всегда, Цинь Хуайюань не приглашал слишком много гостей. Тем не менее, Юти Янь появился вместе с Ли Янянем и Гу Чангом, подарив Цинь Иньну нефритовую заколку, сверкающую фениксами из золотой филигранной ткани.

Командорский принц потерял немного больше веса и более далекая белизна осветлила его виски. Когда он увидел, что волосы Цинь Инин свернулись в булочку и заколку, помещенную в нее,

взгляд в его глазах углубился и вырос далеко.

Он недолго пробыл в Цинь-Ине, уйдя в отпуск после наблюдения за церемонией. Цинь Хуайюань лично видел своего бывшего сеньора.

Прежде чем выйти из парадных дверей, Юти Янь оглянулся во двор, случайно встретив Цинь Инь, тоже повернув голову назад.

Ее черные черные замки блестели при солнечном свете, а шпильку в волосах он только что подарил ей.

Их глаза встретились, она предложила лёгкую улыбку. Ее ямочки висели на краю бытия; все ее существо было красиво, как картина.

Глаза Юти Яна горячо горели, и углы его рта дрожали. Он посмотрел в сторону и ушел с большими шагами, так что казалось, что за ним кто-то гонится.

Его жена и наложница смотрели на его несчастную фигуру, мучаясь, разбивая им сердца.

Цинь Хуайюань, как всегда, был таким же, как и всегда, проявляя крайнюю вежливость по отношению к Ючи Янь и даже следовал за каретой до уличного угла.

После того, как Цинь Инь завершила свой возраст, старейшины дома начали обсуждать детали свадьбы с верным принцем первого ранга.

Тем временем, будущая невеста была заперта в своей комнате, работая над вышивкой.

Три дня спустя, когда подготовка к свадьбе шла полным ходом, в Квинах появился неожиданный гость.

"Мастер Цинь!" Yuchi Yan доверенный слуга тела, евнух маленький Lu, ударил к его коленям как только он увидел министра. Он несколько раз косовал. "Пожалуйста, помогите, мастер Цинь! Пожалуйста, спасите Его Высочество! Этот смиренный умоляет тебя!"

"Лу Гонгон, пожалуйста, встань. Что происходит?" Цинь Хуайюань помог евнуху подняться обеими руками.

Маленький Лу, когда он нюхал, у него были опухшие глаза: "Мастер Цинь, император вызвал принца и его семью во дворец три дня назад и запретил каким-либо слугам сопровождать их". С тех пор не было никаких известий, никто не знает, жив он или мертв"!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/857802>